

Микрюкова Евгения Геннадьевна

магистрант

Круковский Владимир Евгеньевич

канд. юрид. наук, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

г. Киров, Кировская область

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗЫ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ

***Аннотация:** статья посвящена вопросам назначения экспертизы на стадии предварительной проверки. Выявлены актуальные проблемы, возникающие на момент применения соответствующих норм УПК РФ. Авторами предпринята попытка поиска решения данных проблем.*

***Ключевые слова:** возбуждение уголовного дела, предварительная проверка, следственные действия, судебная экспертиза.*

Производство следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России имеет свою историю. Так, УПК РСФСР на стадии возбуждения уголовного дела следователь имел право производить только осмотр места происшествия (ст. 178 УПК РСФСР). В связи с принятием в 2001 г. нового УПК РФ следователь на стадии возбуждения уголовного дела получил право производить такие следственные действия, как осмотр места происшествия, освидетельствование и вынесение постановления о назначении экспертизы без возможности ее дальнейшего проведения на этой стадии процесса. В сложившихся условиях на этапе предварительной проверки проводилось исследование для получения достаточных данных, а уже в ходе расследования назначались экспертизы [3].

Федеральным законом от 04.03.2013 г. «О внесении изменений в ст. 62 и 303 УК РФ и УПК РФ» вопрос о назначении и производстве экспертизы решен кардинально – без каких-либо оговорок относительно условий, когда это допускается в начальной стадии процесса. Чтобы у правоприменителя не было каких-

либо сомнений, рассматриваемое предписание продублировано в ст.195 УПК РФ, где прямо закреплена возможность назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела. Но в данном случае остается не совсем понятным содержание права следователя (дознателя) получать заключение эксперта в разумный срок. Так что же имел ввиду законодатель в дефиниции ст. 195 УПК РФ? Возможно, он подчеркнул право органа расследования не только назначать экспертизу, но и получать заключение эксперта на этапе предварительной проверки. Однако указанное право и так прямо закреплено в ч. 4 ст. 195 УПК РФ.

Поэтому на практике применение этой нормы вызывает трудности. Они заключаются в том, что УПК РФ регламентирует не все вопросы, которые касаются производства экспертиз. Значительная их часть регулируется ФЗ от 31.05.2001 г. №73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и различными ведомственными нормативными актами. При внесении изменений в УПК РФ другие нормативные акты своевременному изменению, как правило, не подвергаются, в связи с чем активное применение вновь созданных правил не всегда возможно.

Так, например, Инструкция по организации производства судебных экспертиз в ЭКЦ ОВД РФ устанавливает, что экспертизы проводятся по уголовным делам и делам об административных правонарушениях (п. 2), что не предполагает их проведение до возбуждения уголовного дела. Кроме того, срок производства экспертизы согласно Инструкции, не должен превышать 15 суток (п. 12). Это обстоятельство ставит под сомнение возможность ее проведения в течение трех суток. Кроме того, учет экспертиз осуществляется в журнале, в котором указывается категория дела, его номер и состав правонарушения (п. 65). Каким образом следует заполнять журнал, когда экспертиза назначается до возбуждения уголовного дела – неясно. Получается, что усилия законодателя по упрощению процесса использования специальных знаний не способствовали устранению проблемы, требующей настоятельного разрешения на протяжении нескольких десятилетий [1].

К числу ошибочных положений следует отнести также некорректное употребление термина «специалисты» в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, которая предусматривает их участие в предварительных исследованиях. Основная проблема в том, что законодатель никак не разграничил в этой норме случаи участия специалиста (в смысле ст. 58 УПК РФ) при проведении предварительной проверки. С точки зрения уголовно-процессуального закона лица, осуществляющие предварительные исследования и применяющие специальные познания в иных непроцессуальных формах (ревизия, документальные проверки), специалистами в смысле ст. 58 УПК РФ не являются. Это вытекает из анализа нормативной основы деятельности указанных лиц: их статус определен не уголовно-процессуальными нормами, а нормами иных законодательных актов, относящихся к сфере регулирования административного права (ревизии и предварительные исследования) и налогового права (документальные проверки). Ошибка законодателя заложена в построении последнего предложения ч. 1 ст. 144 УПК РФ, где в одном ряду поименованы процессуальные и непроцессуальные способы проверки заявления (сообщения) о преступлении, участниками которых названы «специалисты».

Для решения обозначенной проблемы необходимо применить в тексте закона универсальный термин для обозначения этих лиц. Таким универсальным термином является имеющий давнишнюю традицию употребления в отечественном законодательстве термин «сведущие лица», который может быть использован для обозначения участников как процессуальных отношений, так и отношений, регулируемых иными отраслями права. Под сведущими лицами, не наделенными статусом специалиста следует понимать компетентных лиц, участвующих в проведении ревизий, документальных налоговых проверок, исследований документов, предметов и трупов [2].

Следующая проблема также вытекает из содержания ч. 1 ст. 144 УПК РФ, а также п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, согласно которой следователь ОВД имеет право до возбуждения уголовного дела давать органу дознания МВД России обязательные для исполнения письменные поручения, а также проведении оперативно-розыскных мероприятий. Требования, поручения и запросы следователя,

предъявленные в пределах его полномочий, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 4 ст. 21 УПК РФ). Однако эти нормы, образующие в своей совокупности отраслевой уголовно-процессуальный институт, не содержат оснований для дачи следователем поручения и не регулируют процессуальный порядок его вынесения.

Данные нормы также ничего не говорят о праве следователя органов внутренних дел давать поручение органу, осуществляющему ОРД и не указывают на межотраслевой характер, вступая в противоречие с ч. 1 ст. 13 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». По нашему мнению, необходимо устранить имеющуюся несогласованность в действующем уголовно-процессуальном и оперативно-розыском законодательстве.

С этой целью предлагаем исключить из содержания п. 4 ч. 2 ст. 38 и ч. 1 ст. 144 УПК РФ право следователя органов внутренних дел давать письменное поручение органу дознания МВД России о производстве оперативно-розыскных мероприятий при проверке заявления (сообщения) о преступлении. Право следователя на поручение органу дознания МВД России производства следственных или иных процессуальных действий до возбуждения уголовного дела в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ должно быть конкретизировано в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Оно может быть реализовано при условии, если следователь не может самостоятельно выполнить эти действия по каким-либо объективным причинам.

Список литературы

1. Грачев С.А. Реально ли в настоящее время производство экспертизы до возбуждения уголовного дела / С.А. Грачев // Эксперт-криминалист. – 2014. – №3. – С. 11–12.

2. Зайцева Е.А. Новая практика назначения и производства судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела / Е.А. Зайцева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – С. 64–66.

3. Тарасов А.А. К вопросу об участниках процедуры назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела / А.А. Тарасов // Эксперт-криминалист. – 2015. – №1. – С. 21–22.